

И.В. Базиленко

РОССИЙСКИЙ БЕГЛЕЦ С.Я. МАКИНЦЕВ (1780–1853) И ЕГО ПОЛУВЕКОВАЯ СЛУЖБА ИРАНУ

Статья посвящена жизнеописанию неординарного россиянина С.Я. Макинцева, который перебежал на сторону Ирана ещё до начала известных русско-иранских войн 1804–1813 и 1826–1828 гг. и, прослужив 51 год в иранской армии, дослужился до звания генерала. Став изменником своего Отечества, он был впоследствии вынужден, как любой предатель, выполнять такие поручения иранского командования, от которых отказывались мусульмане. Возглавляя воинскую часть, в которой большинство дезертиров приняли ислам, сам С. Макинцев сумел сохранить свою православную веру. Под именем Самсон-хан он принимал участие во многих заметных исторических событиях своего времени: битва при Асландузе в 1812 г., Гератские кампании 1832–1833 гг. и 1837–1838 гг., подавление хорасанского мятежа Хасан-хана Салара в 1848 г., расстрел основателя бабизма сайида Али-Мухаммада Ширази (Баба) в 1850 г. и пр. Судьба сводила его со многими знаменитыми людьми: от трёх иранских шахов, которых он знал лично, до героя кавказских войн капитана Л.Л. Альбрандта.

Ключевые слова: С.Я. Макинцев, Самсон-хан, Иран, династия Каджаров, Аббасмирза, А.С. Грибоедов, русско-иранские войны, Гулистанский и Туркманчайский мирные договоры, Л.Л. Альбрандт, Баб, бабиды.

Наиболее трудный период русско-иранских отношений пришелся на конец XVIII – первую треть XIX вв. и включил в себя два похода Ага-Мухаммад-шаха (1796–1797) в Грузию, Персидский поход 1796 г. под командованием В.А. Зубова (1771–1804), две русско-иранские войны 1804–1813 и 1826–1828 гг., разорительную для Ирана послевоенную контрибуцию, падение престижа династии Каджаров и пр. Мрачная полоса в истории взаимоотношений Ирана и России началась с разорения русского консульства в Энзели в 1793 г. и завершилась погромом русской миссии в Тегеране в 1829 г., сделав русского посланника А.С. Грибоедова (1795–1829) и почти всех членов миссии последними жертвами этой эпохи острейших противоречий между нашими странами¹.

Тяжелое время интенсивного соперничества между Россией и Ираном рождало своих героев и антигероев, к числу которых принадлежит Самсон Яко-

---

Игорь Вадимович Базиленко — доктор исторических наук, кандидат богословия, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургской православной духовной академии, ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН.

¹*Базиленко И.В.* Историография, религиоведение и культурология Востока: Учеб. пособие. СПб., 2011. С. 284.

влевич Макинцев, известный в Иране как Самсон-хан, Сам-хан или Самсам-хан Урус. Он справедливо считается самой заметной исторической личностью среди российских беглецов в Иране XIX в. Украинец по происхождению, он родился на Кавказе в 1780 г., служил вахмистром в Нижегородском драгунском полку и перебежал в Иран в 1802 г. Некоторое время он зарабатывал на жизнь ремеслом и был наемным работником у одного из зажиточных иранских армян, но его больше прельщала военная служба. После знакомства с наследником престола и главнокомандующим иранской армией Аббас-мирзой Макинцев был определен в эриванский полк под начало сартиба (генерал-майора) Мухаммад-хана в должности наиба (прапорщика), а вскоре получил чин султана (капитана)².

Отношения русских с иранцами были несравнимо лучшими, чем отношения с турками — давними и общими противниками. Российские солдаты чаще дезертировали в Иран, где отношение местного населения было вполне терпимым, особенно в вопросах вероисповедания, которые зачастую являлись основными для мировосприятия россиян в рассматриваемую эпоху.

Основными причинами дезертирства русских солдат в первой трети XIX в. были плохая забота командиров о своих подчиненных, некачественное питание, задержка или невыплата положенного жалования, деятельность иранских агентов, подстрекавших к переходу в лагерь противника, а также рассказы вернувшихся из Ирана военнопленных, которые описывали иранскую жизнь беглецов «в обворожительном виде для солдата»³.

Макинцев вскоре принялся собирать и вербовать в иранский полк российских дезертиров, первоначально из числа тех, кто принял ислам на территории Ирана. Сам Макинцев добился разрешения от Аббас-мирзы веру не менять.

Когда войска Аббас-мирзы вторглись в Тальшинское ханство и взяли Ленкорань, молодой русский генерал П.С. Котляревский (1782–1852) наконец получил от осторожного главнокомандующего на Кавказе генерал-лейтенанта Н.Ф. Ртищева (1754–1835) разрешение действовать на свой страх и риск. Переправившись 19 октября 1812 г. через р. Аракс, отряд под его командованием атаковал персидские войска под Асландузом, обратил их в бегство и штурмом взял крепость. В это время наследник престола Аббас-мирза свалился с лошади в яму и иранцы, потеряв главнокомандующего, посчитали его погибшим. Придворный летописец впоследствии так описал это анекдотическое событие, объ-

---

²Там же. С. 285.

³Акты, собранные кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1866. Т. 6. Ч. 2. С. 348.

яснив им причину поражения иранцев: «В эту мрачную и кровавую ночь, которая поистине была примером для Страшного Суда, замечательный и удивительный случай превратности судьбы проявил себя в армии Ирана. В самый разгар боя, когда принц, стараясь сделать сердца как простых воинов, так и офицеров пылкими к отражению неприятеля, лошадь его внезапно споткнулась в глубокую яму, отчего его высочество изволил свое благородство перенести с седла на землю»⁴. В бою под Асландузом полк, в котором служил Макинцев, был почти полностью уничтожен солдатами Котляревского. Часть попавших в плен была возвращена в Россию, немногие во главе с Самсон-ханом сумели вырваться из окружения.

Русско-иранская война 1804–1813 гг. закончилась заключением 24 октября 1813 г. в местечке Гулистан невыгодного для Ирана мирного договора, положения которого иранская сторона почти сразу же после подписания принялась оспаривать и требовать пересмотра. В немалой степени данному положению способствовало и то обстоятельство, что полный текст договора на русском языке отличался от аналогичного текста на персидском языке. Так, например, статья VI договора в русском варианте предусматривала обязательное возвращение военнопленных на родину в течение трех месяцев после подписания соглашения, а беглецы и преступники возвращались по их желанию. В персидском же тексте было сказано, что все, включая военнопленных, возвращаются по желанию, а не в обязательном порядке⁵.

Испытывая острую нужду в военном опыте русских солдат, иранская сторона всячески затягивала возвращение пленных и дезертиров и стремилась сформировать из них особое воинское подразделение.

Первые дипломатические попытки вернуть русских солдат на родину были предприняты в 1817 г. полномочным послом России в Иране А.П. Ермоловым (1777–1861), но из-за противодействия иранцев окончились ничем. Подстрекаемый Великобританией, Фатх-Али-шах (1798–1834) фактически отказал Ермолову в заключении антитурецкого союза, саботировал открытие русских консульств в Гиляне и Мазандеране. В том же году посольство Ермолова вернулось в Россию⁶. В 1819 г. переговоры о беглецах проводил секретарь русской

---

⁴Цит. по: *Потто В.А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1: С древнейших времен до Ермолова. СПб., 1887. С. 530.

⁵Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. СПб. Гл. архив. 1–9. 1813. Оп. 8. Д. 6. Ч. 1. Л. 14.

⁶Подробно см.: [*Ермолов А.П.*] Журнал посольства в Персию генерала А.П. Ермолова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 2. 1863.

миссии А.С. Грибоедов, однако переговоры закончились скандалом, поскольку Грибоедов категорически отказался встречаться с главарём дезертиров Самсоном Макинцевым. В то время как все иранские пленники вернулись на родину, русским дипломатическим представителям в Иране С.И. Мазоровичу († 1852) и А.С. Грибоедову удалось добиться возвращения в Россию лишь 256 человек⁷.

Среди российских беглецов в Иране были не только солдаты, встречались и офицеры, но, в основном, не славяне, а местные уроженцы из закавказских владений России, такие, как Соломон Ениколопов, Давид и Заал Сагиновы, дезертировавшие в ходе русско-иранской войны 1804–1813 гг. Активность и усердие Макинцева не остались незамеченными. После военного смотра в Тебризе Аббас-мирза, довольный обмундированием и выправкой дезертиров, собранных Макинцевым, произвел последнего в майоры. Когда численность привлеченных на иранскую службу беглецов увеличилась до 300 человек, они были сформированы в специальный батальон и добились в 1819 г. от Аббас-мирзы назначения Макинцева, принявшего имя Самсон-хана, командиром этого войскового подразделения. Макинцев и его люди оказали значительные услуги Ирану во время войны последнего с Османской Турцией в 1821–1823 гг., когда Аббас-мирза решил проверить боеспособность реорганизованной армии. Наличие русских беглецов в иранской армии в немалой степени послужило ослаблению влияния британских инструкторов. Особенно русские дезертиры отличились в сражении с турками при Топрак-кале.

Ставший во главе полка вместо Мухаммад-хана Макинцев стал вербовать на службу не только российских дезертиров и военнопленных, но и молодых людей из числа местных армян и ассирийцев. При этом Макинцев не настаивал на том, чтобы они принимали ислам, заботился о своевременной выплате жалования и предоставлении хорошей амуниции своим солдатам, завел в полку профессиональных музыкантов и собрал хороший хор по русскому образцу. Поскольку полк под его командованием располагался в местностях, где компактно проживало преимущественно христианское население (Мараге, Салмас, район оз. Урмийе и т.п.), Макинцев склонял своих солдат к семейной жизни с местными армянками, солдатских детей отдавал для обучения в армянские школы, распоряжался учить ремеслу, впоследствии принимал на военную службу, строго следил за их поведением и дисциплиной. Аббас-мирза поддерживал усилия

---

⁷ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. М., 1983. С. 47.

Макинцева по адаптации русских беглецов в Иране и приказал «армянскому обществу деревни Салмазд обручить их всех с армянками»⁸.

Тщательная забота Макинцева о нуждах своих подчиненных содействовала увеличению численности его полка за счет новых дезертиров, хотя он часто прибегал для достижения этой цели и к насильственным методам, таким, как спаивание и похищение русских солдат.

Накануне второй русско-иранской войны русская миссия в Тегеране собирала сведения о вооруженных силах Ирана. В донесении от января 1826 г. содержалась информация о русских дезертирах в составе иранской армии: «Есть еще один баталион или большая толпа гнусных по виду и поведению русских солдат-беглецов. Он состоит под начальством одного избранного из среды своей бывшего Драгунского вахмистра Маканцова (так в документе. — *И.Б.*), который, служа с довольным усердием Аббас-Мирзе, достиг степени сергента (то есть, по нашему, полковника) и получает довольно большое содержание.

Беглецы сии, пользуясь совершенной свободой, не знают никакой подчиненности; но в военное время они обращаются в жертвы, которых первых ведут в огонь; должно однако заметить, что они дерутся лучше всех персидских войск...»⁹.

Россия новой войны с Ираном не хотела. Император Николай I (1825–1855), желая сохранить условия Гюлистанского мира, пытался расположить к себе иранского монарха. В январе 1826 г. император всерьез озаботился состоянием отношений России с Ираном. В самых дружественных выражениях он написал Фатх-Али-шаху послание, где подтверждал желание России сохранять мирные отношения. С письмом был отправлен посол-князь А.С. Меншиков (1787–1869), а вслед за ним с подарками для шаха откомандировали поручика Носкова. Кроме прочего, поручик привез шаху хрустальную кровать с фонтанями, сделанную на петербургском стеклянном заводе — настоящее произведение искусства, вызывавшее всеобщее удивление¹⁰.

Миссия А.С. Меншикова, в задачу которой входило договориться с шахом по поводу спорных пограничных территорий, закончилась провалом. Фатх-Али-шах расценил посольство Меншикова и готовность России к переговорам,

---

⁸ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. СПб. Гл. архив. 1–9. 1824–1825. Оп. 8. Д. 3. Л. 8.

⁹ Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 19. Оп. 4. Д. 16/456. Л. 1.

¹⁰ *Базиленко И.В.* Историография, религиоведение... С. 248–249.

как и дар российского императора, привезённый поручиком Носковым, признаками страха северного соседа перед Ираном. Он даже отказался принять А.С. Меншикова при дворе¹¹.

Несмотря на все усилия российской стороны, реваншистские настроения Каджаров всё же стали причиной новой русско-иранской войны 1826–1828 гг., начавшейся с нападения Ирана на форпосты русских войск в Армении, Карабахе и Тальше. Непосредственным известием, вдохновившим шаха к войне, явились дошедшие в Иран сведения о восстании декабристов 14 декабря 1825 г., которое иранцы посчитали следствием междоусобной борьбы двух претендентов на престол и проявлением слабости российской стороны. Аббас-мирза, сформировавший новую армию с помощью европейских инструкторов и опробовавший её в вышеупомянутой войне с Турцией 1821–1823 гг., решил воспользоваться удобным случаем вернуть утраченные иранские земли. Весной 1826 г., провоцируя Иран к началу боевых действий против России, Великобритания начала выплачивать Ирану военную субсидию, предусмотренную ст. VI англо-иранского договора 1814 г.¹²

31 июля 1826 г. сорока тысячная армия Аббас-мирзы вторглась в пределы южных областей России со стороны Эриванского ханства в районе Карабаха, заняла Ганджу, осадила Шушу.

Во время русско-иранской войны 1826–1828 гг. Макинцев и его подчиненные отказались сражаться против русской армии, сославшись на то, что клялись на св. Евангелии не стрелять в русских. Макинцев согласился сопровождать Аббас-мирзу в походе при условии, что его люди будут находиться в резерве, а он будет состоять военным советником при главнокомандующем.

Военные неудачи заставили персов пойти на мирные переговоры. Туркманчайский мирный договор (в с. Туркманчай близ Тебриза), заключенный между Российской империей и Ираном, был подписан 22 февраля 1828 г. По нему подтверждались все условия Гюлистанского мира, признавался переход к России части Каспийского побережья до р. Астара и Восточной Армении. На территории Восточной Армении было создано особое административное образование — Армянская область, с переселением туда армян из Ирана. Границей между государствами стала р. Аракс.

---

¹¹История Ирана. М.1977. С. 231.

¹²*Aitchison C.U.* A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighbouring Countries. V. XIII. Calcutta, 1933. P. 62.

По условиям мирного договора Фатх-Али-шах должен был выплатить России контрибуцию в 20 млн руб. серебром, после чего Россия обязалась вывести войска из Иранского Азербайджана. Иранская сторона обязалась предоставить амнистию всем жителям Иранского Азербайджана, сотрудничавшим с русскими войсками, и позволить всем пленным и дезертирам вернуться на родину.

По окончании второй русско-иранской войны батальон Макинцева вырос за счет военнопленных и перебежчиков до полка, известного как армянский полк «Бахадуран» («Богатыри»), поскольку в полку было много армян и ассирийцев. Полк Макинцева активно применялся в сражениях с турками, афганцами, туркменами, для подавления внутренних мятежей, во время похода на Герат в 1832–1833 гг. и пр. Во время осады Герата Самсон-хану с его полком было приказано взять Роузеган — гробницу местного святого, которую укрывшиеся там афганцы превратили в мощное укрепление. Люди Самсон-хана без особых усилий овладели этим местом, наведя страх на афганцев, которые приняли высокие разноцветные султаны на головных уборах солдат полка «Бахадуран» за ослиные хвосты.

Как известно, из-за вмешательства англичан Гератский поход закончился неудачей для иранской армии. На обратном пути в Мешхеде скончался 23 октября 1833 г. Аббас-мирза, а через год в Исфахане умер Фатх-Али-шах. Самсон-хан оказал важные услуги законному престолонаследнику Мухаммад-мирзе в период утверждения на троне после смерти деда. Войска мятежного претендента на трон Али-шаха Зилли-султана, встретившись с полком Самсон-хана, который взял на себя охрану молодого Мухаммад-мирзы, перешли на сторону последнего вместе с жителями столицы. Эта помощь и поддержка были оценены Мухаммад-шахом (1834–1848), который не скупился на похвальные отзывы в адрес Самсон-хана, несмотря на стойкую неприязнь, которая существовала между его любимым первым министром хаджи мирзой Агаси и Макинцевым.

Во время очередной неудачной Гератской кампании 1837–1838 гг. Самсон-хан был ранен и вернулся в Тегеран, где вступил в яростное противоборство с капитаном русской армии Л.Л. Альбрандтом (1801–1849), прибывшим в Иран с приказом вернуть всех русских военнопленных на родину¹³. Препятствиями к возвращению были нежелание иранской стороны расставаться с наиболее боеспособной частью армии, боязнь Самсон-хана утратить свое влияние

---

¹³Ханыков Н.В. Очерк служебной деятельности генерала Альбрандта. Тифлис, 1850. С. 57.

при дворе, преданность перебежчиков Самсон-хану, их недоверие к рассказу Альбрандта о прощении их преступлений императором.

Убедив солдат силою своего красноречия и смелостью поступков, Альбрандт договорился о встрече с Самсон-ханом. Зная о том, что Макинцев остался христианином и даже построил в одной из деревень Иранского Азербайджана церковь, Альбрандт уговорил его не мешать православным христианам, желавшим вернуться в Россию.

После этой встречи Макинцев перестал чинить препятствия возвращению на родину российских военнопленных и перебежчиков в соответствии с условиями Туркманчайского мира и распоряжением Мухаммад-шаха. Выхлопотав батальону выдачу заслуженного у иранцев жалованья и даже отобранных амуниции и ружей, Альбрандт сумел устранить прочие препятствия, а затем, неожиданно, ночью по тревоге, собрал батальон, приказал отслужить напутственный молебен и двинулся в путь. Батальон благополучно прибыл в Тифлис 5 марта 1839 г. Таким образом, в Россию явились не дезертиры, а раскаявшиеся солдаты с оружием в руках. Николай I за выполнение этого трудного поручения, пожаловал Альбрандта из капитанов сразу в полковники¹⁴. В результате 1084 человека, включая дезертиров, их жен и детей, в марте 1839 г. смогли по желанию вернуться в Россию. Среди вернувшихся был зять Самсон-хана бывший прапорщик Нашебургского пехотного полка и полковник иранской армии Скрыплев, определенный по возвращении сотником одного из линейных казачьих полков близ иранской границы. Сам Макинцев вернуться на родину не решился, опасаясь, что ему придётся всё же нести ответственность за свои преступления против России. Он отправил с разрешения Альбрандта вместе со Скрыплевым своего соглядатая, который должен был убедиться в благоустройстве Скрыплева на родине и вернуться с докладом к Самсон-хану.

После ухода батальона Скрыплева Самсон-хан вернулся в Тебриз, где начал формировать новый полк из числа дезертиров, оставшихся в Иране. Спустя несколько лет Макинцев вновь оказал иранскому шаху важные услуги.

В 1848 г. в конце правления Мухаммад-шаха Макинцев и его люди подавляли мятеж двоюродного брата шаха Хасан-хана (Салара) в Хорасане. Командующим войском, призванным подавить мятеж, по совету Самсон-хана Мухаммад-шах назначил своего брата Хамзу-мирзу с условием, что последний во всех своих действиях будет всегда советоваться с Макинцевым. Самсон-хан имел на принца огромное влияние и часто делал Хамзе-мирзе строгие внуше-

---

¹⁴Указатель по Кавказскому военно-историческому музею. Тифлис, 1907. С. 21.

ния, которые тот безропотно сносил. Всего с 300 своих солдат Самсон-хан осуществлял контроль над Мешхедом и округой. После того, как правительственные войска захватили крепость Калат (бывшую штаб-квартиру Надир-шаха Афшара (1736–1747)), Мухаммад-шах приказал Хамзе-мирзе отправить в Тегеран Самсон-хана с подробным планом этой крепости и отчетом о событиях. Однако Хамза-мирза, понимавший, что без Самсон-хана он не сможет удержать Хорасан, отправил вместо него Симон-бека, которого шах щедро наградил не только за службу себе, но и Самсон-хану. В самом Мешхеде жители вступили в сговор с Саларом, собравшим до 4 тыс. туркмен и курдов и решившим захватить город. Когда в Мешхеде возникли беспорядки, Самсон-хан даже распорядился стрелять из пушки по городской цитадели. Хамза-мирза поспешил на помощь Самсон-хану, укrywшемуся со своими людьми в цитадели, и призвал в союзники Йар-Мухаммад-хана Гератского. Убедившись в превосходстве сил Салара, Хамза-мирза и Йар-Мухаммад-хан отошли к Герату, оставив Самсон-хана в Мешхедской цитадели.

В Мешхеде Макинцев одним из первых обратил внимание на опасный характер еретических проповедей последователей Баба (сайида Али-Мухаммада Ширази, 1820–1850)¹⁵ и арестовал бабида муллу Хусайна Бошруе с его помощниками, которым удалось освободиться, воспользовавшись беспорядками в городе из-за мятежа Салара. Некоторых из арестованных бабидов по приказу Макинцева побили палками. Торговец Али Реза Ширази, задержанный в то время, когда он пытался присоединиться к бабидам, следовавшим к месту крупного восстания в Шайх-Таберси (Мазандеран), сумел освободиться из-под стражи, заплатив Самсон-хану значительную сумму денег¹⁶.

После подавления бунта Салара в марте 1849 г. новый правитель Насер ад-Дин-шах (1848–1896) отдал приказ войскам, соблюдая очередность, возвратиться к местам своей постоянной дислокации. Командиры отдельных частей, учитывая привычку своих солдат грабить по пути сельских жителей, стремились отправиться в поход первыми. Поскольку Самсон-хан не спешил, то против него образовался заговор нескольких офицеров и солдат с целью лишить его жизни. Предупрежденный одним из своих преданных слуг, Макинцев, пере-

---

¹⁵Подробно о бабизме и бахаизме см.: *Базиленко И.В.* Бахаизм: история вероучения (сер. XIX–нач. XX вв.). М., 1994; *Его же.* Краткий очерк истории и идеологии бахаитской международной общины (XIX–XX вв.). СПб., 1998.

¹⁶*Amanat A.* Resurrection and Renewal. The Making of the Babi Movement in Iran, 1844–1850. New York, 1989. P. 402.

одевшись в женское платье, бежал по крышам домов из Мешхеда. В Тегеране он был радушно принят Насер ад-Дином-шахом и получил в командование два полка — Хойский и Марагский. Вслед за ним возвратился и его полк, которому назначили другого командира, сурово наказав зачинщиков заговора.

9 июля 1850 г. в Тебризе Самсон-хан и его люди приняли участие в расстреле арестованного вышеупомянутого ересиарха Баба. Для того чтобы не допустить волнений среди местного населения, на площадь Сарбазхане-йе кучек вывели сразу три полка: Четвертый тебризский полк, особый полк под командованием Ага-хана Зенджани и полк Макинцева. Мирза Джани Кашани, автор известной истории бабидов «Китаб-и нуктат ал-Каф фи Та'рих-и бабийат», сообщает, что после отказа командира полка Насери Агаджан-бека Хамса расстрел Баба был поручен полку Макинцева¹⁷. Подчиняясь приказу главы телохранителей премьер-министра, Макинцев построил полк в три шеренги и дал команду открыть огонь.

Когда рассеялся пороховой дым после трех последовательно произведенных залпов, толпа, стоявшая в предвкушении чуда, была вознаграждена за свое ожидание: Баб исчез, в то время как тело его ученика, которого расстреливали вместе с ним, лежало на земле. Толпа бросилась к месту казни, но С. Макинцев, немедленно построив полк в треугольник, вытеснил людей с площади. Вскоре выяснилось, что своим исчезновением Баб был обязан вполне прозаическим и материальным, хотя и необычным, причинам.

Баб и Мухаммад Али Зунузи были привязаны к столбу одной веревкой таким образом, что голова ученика приходилась на уровне груди Баба. Пули, убившие Мухаммада Али Зунузи, разорвали веревку. Баб, воспользовавшись дымовой завесой, перелез через небольшую стену и спрятался в помещении, примыкавшем к солдатским казармам. После некоторого замешательства Баба нашли, притащили вновь, несмотря на сопротивление, к месту казни, привязали и расстреляли. До сих пор существуют различные точки зрения по поводу того, кто именно вторично расстрелял Баба. Нам представляется естественным желание Макинцева реабилитироваться за первую неудачную попытку, которое выразилось в решительном отражении натиска возбужденной толпы и быстром расстреле знаменитого ересиарха во избежание грозных беспорядков в городе и стране. Если бы солдаты проявили нерасторопность в поиске Баба, а Самсон-

---

¹⁷*Haji Mirza Jani Kashani. Kitab-i-Nuqtatu-l-Kaf Being the Earliest History of the Babis Compiled by Haji Mirza Jani between the Years 1850 and 1852. Ed. From the Unique Paris Ms. Suppl. Persian 1071 E.G. Browne. Leiden-London, 1910. P. 249.*

хан нерешительность в эти несколько минут, возможно, Каджарская династия прекратила бы свое существование на 75 лет ранее отведенного ей срока, учитывая социальный состав, многочисленность тогдашних бабидов и крайнюю степень нестабильности в Иране государственной власти. Обстоятельства казни оказались настолько неординарными, а ожидание населением чуда, как и популярность Баба были столь велики, что только решимости Макинцева довести казнь до конца Каджарская династия была обязана, на наш взгляд, своим спасением.

Самсон-хан дослужился до звания генерала иранской армии, умер в 1853 г. в возрасте 73 лет и по завещанию был похоронен в окрестностях Тебриза в деревне Сургуль рядом с построенной им церковью. У Самсон-хана было три жены. Первую, армянку, он убил за неверность и в искупление совершенного преступления построил мечеть с медресе, которые содержал за свой счет. От нее у него было три дочери. Вторая жена, грузинка Елизавета, была побочной дочерью грузинского царевича Александра, сына Ираклия II, и родила Самсон-хану сына Джабраила и дочь Анну. Третья жена, халдейка, была бездетной. Единственный сын Самсон-хана полковник Джабраил-хан служил адъютантом Насера ад-Дина-шаха¹⁸.

По описаниям современников, Самсон-хан был человеком высокого роста, приятной внешности, радушным, уважаемым. В одной из комнат своего дома в Тебризе он устроил часовню и выписал из Трапезунда православного греческого иерея, который сопровождал его во всех военных кампаниях. Персидский и турецкий языки он до конца жизни знал довольно плохо¹⁹, на русском умел читать, но писал с многочисленными ошибками. Состояния он не составил, так как во время мятежа в Хорасане вошел в крупные долги для того, чтобы уплатить жалование своим солдатам. На службе в иранской армии Макинцев находился более полувека, но должной благодарности от властей не дождался. После его смерти наследникам не только не выплатили причитавшиеся Самсон-хану 12 тыс. червонцев, но даже продали за долги его деревню и дом в Тебризе²⁰.

---

¹⁸Базиленко И.В. Историография, религиоведение... С. 294.

¹⁹Однажды Мухаммад-шах исполнил какую-то просьбу Самсон-хана. В ответ тот вместо «мамнун-ам» («я благодарен»), сказал «маймун-ам» («я обезьяна»). Шах рассмеялся и тут же пожаловал ему за доставленное удовольствие дорогую шаль. Берже А.П. Самсон Яковлев Макинцев и русские беглецы в Персии // Русская старина. 1876. Т. 15. Апрель. С. 802.

²⁰Берже А.П. Самсон Яковлев Макинцев... С. 803.

Источники и литература

1. Акты, собранные кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1866. Т. 6. Ч. 2.
2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. СПб. Гл. архив. 1–9. 1824–1825. Оп. 8. Д. 3. Л. 8.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. СПб. Гл. архив. 1–9. 1813. Оп. 8. Д. 6. Ч. 1. Л. 14.
4. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 19. Оп. 4. Д. 16/456. Л. 1.
5. *Базиленко И.В.* Историография, религиоведение и культурология Востока. Учеб. пособие. СПб., 2011.
6. *Берже А.П.* Самсон Яковлев Макинцев и русские беглецы в Персии // Русская старина. 1876. Т. 15. Апрель.
7. [*Ермолов А.П.*] Журнал посольства в Персию генерала А.П. Ермолова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1863. Кн. 2.
8. История Ирана. М. 1977.
9. *Кузнецова Н.А.* Иран в первой половине XIX века. М., 1983.
10. *Потто В.А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1: С древнейших времен до Ермолова. СПб., 1887.
11. *Ханьков Н.В.* Очерк служебной деятельности генерала Альбрандта. Тифлис, 1850.
12. *Aitchison C.U.* A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighbouring Countries. V. XIII. Calcutta, 1933.
13. *Amanat A.* Resurrection and Renewal. The Making of the Babi Movement in Iran, 1844–1850. New York, 1989.
14. *Haji Mirza Jani Kashani.* Kitab-i-Nuqtatu-l-Kaf Being the Earliest History of the Babis Compiled by Haji Mirza Jani between the Years 1850 and 1852. Ed. From the Unique Paris Ms. Suppl. Persian 1071 E.G. Browne. Leiden-London, 1910.